

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РФ Б.Н.ЕЛЬЦИНА

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Диссертационный совет 10.14.500

На правах рукописи
УДК: 811.111(5652)(043.3)

Калыбекова Зияда Садыковна

**Транспортная терминология
в сравнительно-сопоставительном освещении
(на материале кыргызского и русского языков)**

10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русской филологии Жалал-Абадского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
доцент **Абдувалиев Ибраим**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Атакулова Мерим Абдыкеримовна,
кандидат филологических наук,
доцент **Атабекова Нургуль Каримовна**

Ведущая организация: Институт лингвистики Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева, кафедра кыргызского языкознания, адрес: 720001, г. Бишкек, ул. Киевская, 94

Защита диссертации состоится 27 февраля 2015 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.10.14.500 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при КРСУ имени первого Президента РФ Б.Н.Ельцина, Ошском государственном университете по адресу: 720000, г. Бишкек, пр. Чуй, 44.

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках КРСУ им. Б.Н.Ельцина (720061, г. Бишкек, пр. Чуй, 44), ОшГУ (723500, г. Ош, ул. Ленина, 331).

Автореферат разослан 26.01.2015г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. филол. наук, доцент:

Э.Ш.Абакирова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Кардинальные социально-экономические изменения в Кыргызстане на рубеже XX-XXI вв. выдвинули перед языковедами большие задачи, одной из которых является сопоставительное изучение терминологических единиц разных отраслей знания, в том числе и транспортной терминологии. Это обусловлено бурным развитием транспорта во всем мире и динамическим проникновением их названий в лексику кыргызского языка. В соответствии с развитием отрасли, имеющиеся в арсенале кыргызского языка термины транспорта стали пополняться новыми терминами из языков тех народов, у которых развита транспортная отрасль. Языком-посредником между такими языками-источниками и кыргызским стал русский язык. В современном кыргызском и русском языках транспортные терминологические единицы занимают особое место как специальные наименования в одной из важнейших отраслей хозяйственной жизнедеятельности человека и широко распространены в речевом обиходе как специалистов, так и неспециалистов. Комплексное исследование транспортной лексики, сопоставительный анализ ее единиц в разных языках, изучение структурно-семантического строения терминов и моделей их образования способствовали бы восполнению значительного пробела в сопоставительном языкознании, раскрытию терминотворческого потенциала кыргызского, русского и некоторых тюркских языков, демонстрации богатства и многообразия, охватывающих наименований в них. Кроме того, необходимо отметить, что многие терминологические единицы транспортной сферы общения не получили еще детального лексикографического освещения в кыргызском и русском языкознании.

Связь темы с государственными программами. Работа является инициативной.

Объектом исследования является транспортная терминология, **предметом** – различные по структуре 1442 в кыргызском, 1404 в русском языках термины, называющие понятия сферы транспорта и не нашедшие достаточно глубокого освещения как с сопоставительной, так и с монологической и общезыковой позиций. Отобранные для изучения термины являются общепонятными в сфере транспорта и за каждым термином стоят конкретные предметы. Данные термины позволяют представить данную языковую подсистему как системно организованное целое.

Цель исследования заключается в комплексном сопоставительно-типологическом, структурно-семантическом исследовании транспортных терминов в кыргызском и русском языках. В соответствии с поставленной целью мы определили следующие **задачи**:

– изучить особенности формирования транспортной терминологии в кыргызском языке на примере сопоставления с русской транспортной терминологией, выявить общие и частные закономерности в становлении структуры данной терминосистемы;

– охарактеризовать лексико-тематические группы, подгруппы транспортных терминов в кыргызском и русском языках;

– определить структурно-семантические модели образования терминов транспорта в кыргызском и русском языках, учитывая смысловые на межкомпонентном уровне отношения;

– определить и описать основные структурно-семантические и деривационные способы образования простых, сложных и составных терминов в кыргызском и русском языках;

– определить особенности языковых соответствий терминов транспорта в кыргызском, русском и в некоторых тюркских языках;

– проследить степень изученности транспортных терминов на материале новых терминологических систем кыргызского языка в сопоставлении с русской терминологией.

Научная новизна работы. Данная работа представляет собой первое сопоставительно-типологическое исследование, посвященное изучению транспортной терминологии в плане ее внутриязыковой и межъязыковой реализации. В ней получены некоторые научные результаты: 1) установлены социальные мотивы и причины возникновения и развития транспортной терминологии в языке; 2) выявлены общие и частные закономерности становления, развития и обогащения данной подсистемы терминов; 3) проведен комплексный лингвистический анализ разноуровневых средств номинирования транспортных терминов в кыргызском и русском языках; 4) представлены лексико-тематические группы и подгруппы транспортных терминов в кыргызском и русском языках, объединенные по общности сферы применения, с позиции синхронии; 5) определены семантико-структурные модели образования составных терминов, характерные для кыргызского и русского терминотворчества и терминотворчества некоторых тюркских языков; 6) охарактеризована языковая природа терминов транспорта, являющихся собственно кыргызскими и заимствованиями по происхождению и языковой реализации; 7) определены особенности языковых соответствий терминов транспорта в современном кыргызском языке в сопоставлении с русским и с некоторыми тюркскими языками.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в лексикографии при составлении языковых и специальных словарей, учебников по транспорту, проведении занятий по дисциплинам «Лексикология», «Сопоставительная лингвистика», «Типология», «Теория и практика перевода», а также на занятиях русского языка с целью формирования и развития профессиональной речи студентов по специальностям, связанным с транспортом.

Методы исследования. В работе использованы различные методы, выработанные в современном языкознании. Основными являются сопоставительно-типологический и семантико-логический методы

лингвистического анализа материала исследования. Кроме этого, использованы описательный, аналитический, статистический методы исследования и методы количественного подсчета и компонентного анализа.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1. Транспортная терминология – подкласс лексики кыргызского и русского языков, имеющий в своем составе названия транспортных средств и названия конкретных предметов, из которых компонуется современный транспорт. Пути становления и дальнейшего обогащения транспортной терминологии в родственных и неродственных языках индивидуальны, независимы от статуса языка в генетическом плане. Термины транспорта в совокупности образуют континуум понятий средств передвижения, которые находятся в иерархическом взаимоотношении и взаимозависимости друг от друга и объединяются в единую компилятивную систему, которая является открытой, интенсивно пополняемой.

2. Образование терминов по определенным моделям с учетом смысловых отношений составляющих единиц является одним из распространенных способов образования составных и сложных терминов транспорта в кыргызском и русском языках.

3. Русский язык является основным источником пополнения и обогащения транспортной терминологии в кыргызском и других тюркских языках. В кыргызском языке большинство терминов калькированы из русского языка и имеют полное соответствие в компонентном и семантическом плане с русскими реалиями. Однако наблюдается несоответствие составляющих языковых единиц сложных и составных терминов транспорта в сопоставляемых языках в зависимости от способа восприятия действительности специалистов.

4. Интернациональные термины, вошедшие в кыргызский язык посредством русского языка и имеющие сложное толкование, не должны искажаться и употребляться так, как в языке-источнике или в русском языке, что способствует исключению пуристических тенденций при составлении словарей, учебников, избежанию «насилованного» внедрения неясных и трудноусваиваемых элементов специального общения.

Личный вклад соискателя. Диссертантом выбрана тема работы и самостоятельно проведен сопоставительно-типологический анализ транспортной терминологии с делением всей компилятивной системы на лексико-тематические группы и подгруппы с вычислением процентных соотношений. Автором лично осуществлено структурно-семантическое исследование способов образования с составлением их моделей в кыргызском и русском языках и определением смысловых отношений составляющих частей сложных и составных наименований.

Апробация материалов исследования. Основное содержание диссертации изложено в 8 статьях и отражено в 3 докладах на республиканских, межвузовских и университетских научно-практических

конференциях. По теме диссертации изданы «Краткий русско-кыргызский автомобильный словарь», учебное пособие с грифом МОиН КР за номером 33: «Транспортные термины. Унаа атоолору».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем диссертации – 183 страницы.

Основное содержание исследования

В главе I «**Вопросы изучения транспортной терминологии в языкознании**» рассматриваются вопросы изучения транспортной терминологии в русском и кыргызском языках, в тюркологии. Проведено краткое описание специфики становления и формирования транспортной терминологии в языке.

Появление транспортных средств связано с одомашниванием лошадей наряду с другими видами домашних животных, кочевым бытом и военным образом жизни кыргызов. Бесспорно, источники гласят, что первые виды гужевого и вьючного вида транспорта – лошадь появилась в быту кыргызов еще со времен энеолита или неолита [Борисенко, 1967:463]. С тех пор термины транспорта сопровождают кыргызов и весь тюркский народ. Социально-экономические контакты с русским народом способствовали обогащению транспортной терминологии кыргызского языка теми специальными языковыми единицами, которые вошли в русский язык из языков-источников.

В языке термин возникает в результате терминотворчества специалиста, где он с помощью спецификации «выводит слово из общего употребления, вводя его в соответствующее терминологическое поле» [Суперанская, 1989:31]. Под терминологическим полем мы понимаем искусственно очерченную специальную область языка, внутри которого термин обладает всеми ему присущими признаками: системностью, однозначностью, точностью, экспрессивной нейтральностью. Семантическим или терминологическим полем может быть определенная отрасль человеческой деятельности, в нашем случае – сфера перевозки грузов и пассажиров. Принадлежность к транспортному терминологическому полю является основным признаком термина сферы транспорта, сделавшим его отличным от обычных слов или от терминов других отраслей. В терминологическом поле термины транспорта являются названиями определенных понятий или предметов, сочетаются и вступают в системные отношения с другими терминами в рамках этой отрасли и оказывают влияние на них, т.е. могут образовывать другие термины, объяснять их значение. При разработке рабочего определения мы руководствовались определением О.С.Ахмановой: транспортный термин – слово или словосочетание языка транспортной сферы, создаваемый (принимаемый или заимствуемый) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов транспорта [Ахманова, 1966:474].

Анализ источников позволил нам выяснить, что названия некоторых видов транспорта и их конструктивных частей получили частичное лингвистическое освещение в работах И.Г.Гуляковой (судостроительная терминология современного русского языка), В.Г.Захаровой (терминология автомобилестроения в русском и белорусском языках), Т.Г.Мишиной (автомобильные термины в русском и английском языках). Названия средств перевозки грузов и пассажиров изучены в сопоставительном освещении в работе Попок Хуан-Карлос Момидовича.

В настоящей диссертации проведен обзор источников, изучающих транспортную терминологию в тюркологии. Экскурс в источники показал, что в тюркологии, как и в русском языкознании, транспортная терминология никогда не была объектом лингвистического исследования. Проведено частичное изучение вопроса в работах А.Жакипова – «Термины верблюдоводства» и Р.Даниярова – «Техническая терминология узбекского языка на современном этапе».

В кыргызском языкознании термины транспорта частично рассматривались в работах Т.Дуйшеналиевой – «Киргизские народные термины животноводства», И. Абдувалиева – «Конноспортивная лексика в киргизском языке», Б.Ж. Усманбетова – «Кыргыз тилинин кол өнөрчүлүк терминдери (ат жабдыктар материалдары боюнча)», Н.Атабековой – «Пути формирования и функционирования кыргызской машинovedческой терминологии (на базе русских терминов)». Однако ни в одном исследовании транспортная терминология не определена в отдельную отраслевую терминологию, хотя в некоторых работах упоминается об этом. Только в классификациях терминов Ж.К.Сыдыкова, З.П.Акжоловой в работе «Лингвистика: типология, терминология=Linguistics: typology, terminology» транспортная терминология рассматривается как отдельная отраслевая терминология.

В этой главе также даны общетеоретическая и сопоставительная характеристики транспортной терминологии в кыргызском и русском языках, описаны особенности структурной организации сложных и составных терминов.

В главе II «**Названия транспортных средств в кыргызском и русском языках**» проведен сопоставительный анализ названий транспортных средств в кыргызском и русском языках, осуществлено разбиение всей компилятивной системы транспортной терминологии сопоставляемых языков на родовые, подродовые, видовые и подвидовые лексико-тематические группы. Показаны иерархические взаимоотношения транспортных наименований, особенности языковых соответствий транспортных названий в кыргызском, русском языках с помощью структурно-семантических моделей образования сложных и составных конструкций транспортных наименований.

В процессе лингвистического анализа определен родовой термин, семантика которого для всех языков едина – **транспорт**. В кыргызском

языке понятие транспорта выражено такими обобщающими родовыми терминами как *унаа, улоо, көлүк, кире*, которые соответствуют в русском языке терминам *транспорт, средства передвижения, средства перевозки грузов и пассажиров*. Происхождение слова *көлүк*, по нашему предположению, может быть связано с арабским словом *хаул*, означающего *перемещать, транспортировать*. В кыргызском языке термин *көлүк*, возможно, был образован путем прибавления к глагольной основе аффикса *-ук* с предметным значением, как в словах *тулук, билик, тилик*. По К.К. Юдахину, термин *кире* – устаревший вариант современного термина *транспорт* [КРС:388]. Исходя из информации о термине *кербен* – *караван*, вошедшем с некоторыми фонетическими различиями из фарси, где первая часть слова *гиро* означает плата, вторая часть *ван* – *транспорт* [Баранов, 1985:670], предполагаем, что термин *кире* восходит к арабским корням. А что касается термина *улоо* – *улау*, то он употребляется в тюркских языках в значении *всякое домашнее животное, служащее для перевозки тяжестей, для навьючивания и для возки телег и саней* [Севортян, 1974:589]. Но в наше время термин употребляется в современном значении – *транспорт* – *унаа*, за исключением азерб. языка, в нем термин означает *осел*. А.М. Щербак считает, что каз. *лау*, кырг. *улоо* восходят к термину *улагъ*, основой для которого служило слово *ула* – *связывать, соединять* [Щербак, 1961:123]. Во многих тюркских языках, в том числе и в кыргызском, в специальной литературе предпочтение отдается термину *унаа*. Родовое понятие включает 2 *подродовые* лексико-тематические группы, стоящие на самой верхней ступени семантической иерархии: 1) *термины, называющие виды транспортных средств*; 2) *термины, называющие конструктивные части транспорта*.

С учетом семантических, понятийных особенностей термины, называющие виды транспортных средств в кыргызском и русском языках, мы разделили на 4 обобщающие видовые лексико-тематические группы: 1) *названия сухопутного транспорта*; 2) *названия водного транспорта*; 3) *названия воздушного транспорта*; 4) *названия трубопроводного транспорта*.

Обобщающие видовые названия распределяются на следующие подвидовые лексико-тематические группы:

- *сухопутные транспортные средства на гужевой и вьючный транспорт, автомобильный транспорт, железнодорожный транспорт, двухколесный транспорт, транспортные трактора, несамодвижущиеся бесколесные виды сухопутного транспорта, несамодвижущиеся колесные виды сухопутного транспорта*;
- *водный транспорт на речные транспортные средства, морские транспортные средства, несамодвижущиеся виды водного транспорта*;
- *воздушный транспорт и несамодвижущиеся виды воздушного транспорта*;
- *трубопроводный транспорт*.

В этой главе также освещены названия транспортных средств в кыргызском и русском языках. Общее количество названий видов транспорта составляет 446 терминов в русском языке, 441 термин в кыргызском языке. Процентное соотношение видовых названий представлено на рис. 2.1.1.

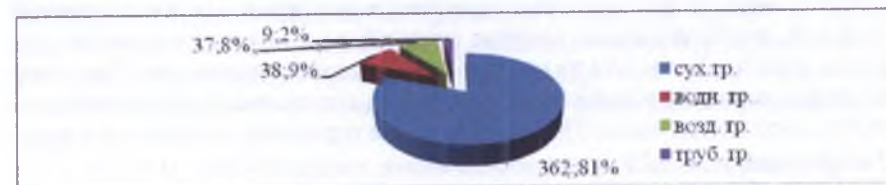

Рисунок 2.1.1 Процентное соотношение наименований транспортных средств в кыргызском и русском языках

В этой же главе проведено лингвистическое описание терминов, называющих виды транспортных средств, осуществляющих перемещение грузов и пассажиров по суше. Названия сухопутных транспортных средств в русском языке 368, в кыргызском языке 364. Их процентное соотношение представлено на рис. 2.2.1.

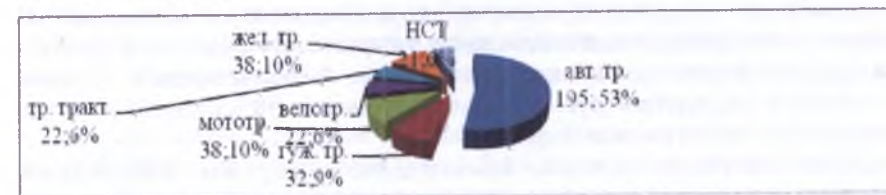

Рисунок 2.2.1 Диаграмма процентных соотношений видовых лексико-тематических групп терминов, называющих сухопутные транспортные средства в кыргызском и русском языках

Разница в общей сумме транспортных наименований в сопоставляемых языках возникает как следствие эквивалентности одного термина на кыргызском языке нескольким русским наименованиям: *кайык* – *лодка, каюк, кеме* – *корабль, коравелла, пароход, теплоход, сал* – *плот, паром*.

В диссертации лексико-тематическая группа «*Названия гужевого и вьючного транспорта*» в сопоставляемых языках раскрывается через термины *ат, жылкы* – *лошадь, бугу* – *олень, бука* – *бык, качыр* – *мул, лошақ, өгуз* – *вол, топоз* – *як, төө* – *верблюд, эшек* – *ишак, асел*. В современном кыргызском и русском языках насчитали 32 термина (рис. 2.2.1.). В русском языке наблюдается компенсация некоторых отсутствующих в нем слов сочетаниями со стержневыми наименованиями: *бышты өгуз* – *вол по четвертому году*.

В кыргызском языке термин *жылкы* выступает гипонимом по отношению ко всем видам лошадей, в русском языке он называет только

один вид животного – лошадь. В кыргызском языке заимствований из русского языка не выявлены, в русском языке – 4 единицы: лошадь, аргамак, ишак, собака.

Названия автомобильного транспорта в сопоставляемых языках раскрываются через такие обобщающие термины, как *автомобиль, машина, средство – каражат*. Некоторые первоначальные термины с экспрессивной окраской, вербализующие понятие автомобиля в кыргызском языке, *от араба, жсин араба* вышли из употребления и стали архаизмами. Термины, называющие виды автомобильного транспорта, составляют большую видовую группу, куда входят около 53% общей суммы терминов, называющих виды транспорта (рис. 2.2.1.).

Автомобильные названия в сопоставляемых языках распадаются на подвидовые группы **по назначению**: *жук таиуучу автомобил (жук автомобил)* – грузовые автомобили или *грузовик, жургунчулор автомобил* – пассажирские автомобили; **по их возрастным особенностям**: *байыркы автомобил* же А категориясындагы *байыркы автомобил – автомобиль-антик* или *автомобиль старинный категории А*; **по проходимости**: *жогорулатылган өтө алгычтыктагы автомобил – автомобиль повышенной проходимости, внедорожник*; **по типу горючих**: *дизел автомобил – дизельный автомобиль, аккумулятордуу автомобил – аккумуляторный автомобиль*. В основном автомобильные наименования в кыргызском языке калькированы из русского языка: *самосвал, погрузчик* и др. Заимствования из языков-источников посредством русского языка составляют 38 терминов: *автобус, троллейбус, седан, лимузин* и др.

Что касается лексико-тематической группы «**Названия железнодорожного транспорта**» в сопоставляемых языках, то мы обнаружили 38 терминов (рис. 2.2.1.). В терминах-словосочетаниях, называющих виды железнодорожного транспорта в кыргызском языке, в качестве стержневого слова – доминанты выступают термины *поезд*, вошедший из русского языка в значении *ездить по чему-либо* и *локомотив* от французского слова *locomotive*, образованного от латинских слов *loco – место, тивед – двигать*. Обобщающие наименования данной лексико-тематической группы заимствованы из русского языка: *паровоз, тепловоз, газотурбовоз, электровоз* и посредством русского языка: *локомотив*.

Названия видов двухколесного транспорта представлены терминами, называющими виды **велосипедного транспорта** и **мотоциклетного транспорта**. Данную видовую группу в сопоставляемых языках образуют 22 термина велосипедного транспорта, вошедшие через русский язык (рис. 2.2.1.). Она раскрывается через безэквивалентные в русском и кыргызском языках обобщающие наименования: *велосипед, педикар, веломобиль, мотоцикл, мотороллер, мопед* и др. Из названий двухколесного транспорта 17 терминов заимствованы из языков-источников через русский язык: *квадроцикл, тандем* и др.

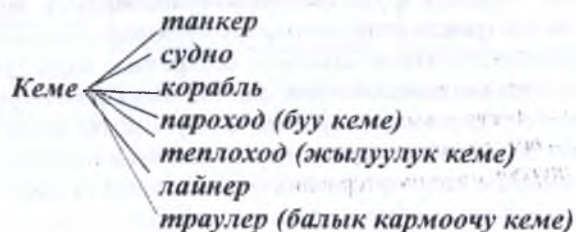
Термин **трактор унаа – тракторный транспорт** является обобщающим видовым наименованием в транспортной терминологии. Терминоэлемент *транспортный* идентифицирует вид трактора, так как существуют тракторы иного предназначения: *пропашные, уборочные* и др. Терминоэлементы, сочетающиеся с термином-доминантой *трактор*, указывают на виды тракторов **по назначению**: *тоо трактору – трактор горный, кесилген жыгачтарды жолго ташый турган трактор – трактор трелевочный, по типу движителей: гусеницалуу трактор, казтаман – трактор гусеничный*. Вариант *казтаман* в кыргызском языке имеет просторечный оттенок.

Термины, называющие несамодвижущиеся виды транспорта в кыргызском и русском языках, представлены 21 наименованиями: **1) бесколесных несамодвижущихся видов сухопутного транспорта; 2) колесных несамодвижущихся видов сухопутного транспорта**. Бесколесные несамодвижущиеся виды сухопутного транспорта появились в быту кыргызов первыми. Данная группа терминов в кыргызском и русском языках раскрывается через термины *чийне – волокуша, чана – сани, лыжа, коньки, сноуборд*.

Несамодвижущиеся колесные виды сухопутного транспорта появились позднее, когда люди уже обнаружили вращательное движение и колеса. Данная группа терминов в сопоставляемых языках раскрывается через термины *араба – повозка, өзү жүрмө – самокат, чыгырыкча – ролик, скейтборд*.

В кыргызском и русском языках по **трубопроводному транспорту** мы насчитали всего 9 терминов (рис. 2.2.1.). В русском языке обобщающие наименования трубопроводного транспорта однословные, образованы путем сложения доминирующей основы *провод* и терминоэлементов, которые указывают на перевозимый продукт: *нефть, газ, вода*, с помощью соединительных суффиксов *-о-, -е-*: *нефтепровод, газопровод, водопровод*. В кыргызском языке, согласно орфографии кыргызского языка, данные названия трубопроводного транспорта имеют составную структуру: *нефть өткөргүч, суу өткөргүч, газ өткөргүч*,

В современном кыргызском языке мы обнаружили 30 названий **водных средств передвижения** (рис. 2.1.1.). В кыргызском языке данная лексико-тематическая группа раскрывается через термин *кеме*.

Такая эквивалентность в сопоставляемых языках не изменяет процентное соотношение, так как термины *лайнер, трейлер, пароход, теплоход* встречаются в словарях по данной отрасли и языковых источниках на кыргызском языке. В кыргызском языке названия водного транспорта калькированы или заимствованы из собственных ресурсов русского языка: *теплоход, пароход, ладья, лодка* или из языков-источников посредством русского языка: *корабль, лайнер* и др.

Лексико-тематическая группа «**Названия несамостоятельных видов водного транспорта**» в кыргызском языке раскрывается через термины *сал – плот, паром, баржа, баркас, кайык – лодка, каяк, каяк*. В русском языке количество несамостоятельных видов водного транспорта больше. Это связано с эквивалентной вариативностью терминов *лодка (ладья, каяк), плот (паром, баржа)*, соответствующих в кыргызском языке терминам *кайык, сал*.

Термин **воздушный транспорт** является обобщающим видовым наименованием в русском языке, соответствующим кыргызскому видовому термину *аба унаасы* или *авиаунаа*. Эта лексико-тематическая группа включает всего 32 термина (рис. 2.1.1.). Термины воздушного транспорта коррелируются с терминами водного транспорта. В русском языке для наименования крупного воздушного транспорта употребляются обобщающие термины *лайнер воздушный, корабль воздушный*, сводимые в кыргызском языке к одному эквиваленту – *аба кемеси*. Обобщающими наименованиями в кыргызском языке выступают термины *учак, тик учак*, соответствующие в русском языке терминам *самолет* и *вертолет*, образованным сложением основ. Термины воздушного транспорта в основном калькированы из русского языка.

Группа терминов «**Названия несамодвижущихся воздушных транспортных средств**» в сопоставляемых языках раскрывается через термины *шар, аэростат, дирижабль, аэроплан, планер*. Все названия несамодвижущихся видов воздушного транспорта, заимствованы посредством русского языка из других источников.

Таким образом, в лексико-тематической группе «**Названия транспортных средств**» в кыргызском и русском языках однословные термины являются наименованиями родового (*унаа – транспорт*) и подвидовых понятий (*ат – лошадь, автобус*). Двусловные термины представляют собой только наименования видовых групп (*велонуаа-велосипедный транспорт*) или конкретных видов транспорта (*гусеницауу трактор – гусеничный трактор*). Трех-, четырехкомпонентные называют конкретные виды транспорта (*жук ташуучу ат – ламовая лошадь, өтө оор жүктөрдү ташуучу автопоезд – автопоезд для особо тяжелых грузов*). В кыргызском языке и в некоторых тюркских языках назначение средств передвижения конкретизированы словом *ташуучу, ташыгыч*, что отсутствует в русском языке: *кесилген жыгачтарды жолго ташый турган трактор* (сравним: каракалп. *кыркылган агаиты жол*

бойына тасый турган трактор) – трактор трелевочный. Пути пополнения и компонентное соотношения терминов, называющих виды средств перемещения людей и грузов, можно увидеть на таблице 2.5.1. (с. 23)

В главе III «**Названия конструктивных частей транспорта в кыргызском и русском языках**» проведено сопоставительное изучение терминов, называющих конструктивные части транспорта. В постановке вопроса осуществлено разбиение названий конструктивных частей транспорта на видовые и подвидовые лексико-тематические группы.

Лексико-тематическая группа *унаанын курамдык бөлүктөрүнүн атоолору – названия конструктивных частей транспорта* в сопоставляемых языках включает: 1) названия деталей транспорта; 2) названия узлов транспорта; 3) названия агрегатов транспорта; 4) названия устройств и механизмов в транспорте; 5) названия приборов в транспорте.

В нашем исследовании количество названий конструктивных частей транспорта в кыргызском языке составляет 990 терминов, в русском языке – 953 специальных единиц (рис. 3.1.1.).

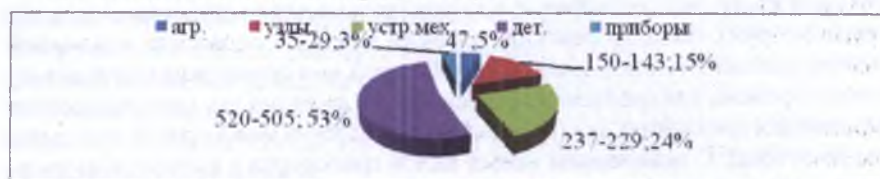
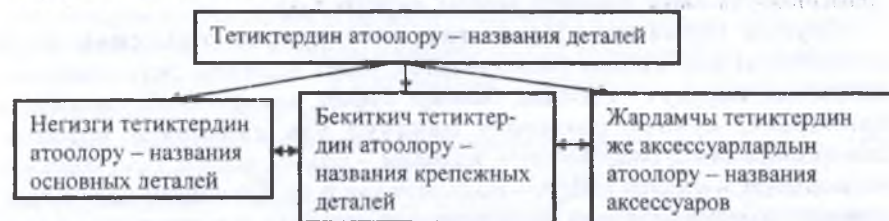

Рисунок 3.1.1. Процентное соотношение наименований конструктивных частей транспорта в кыргызском и русском языках

В нашей работе названия деталей транспорта образуют около 520 терминов в кыргызском языке, 505 терминов в русском языке (рис. 3.1.1.). Лексико-тематическая группа «**Тетиктердин атоолору – названия деталей**» в кыргызском и русском языках имеет следующие внутритематические подвидовые группы:

В кыргызском и русском языках названия основных деталей составляют 380 терминов (рис. 3.1.1.). Видовая группа *негизги тетиктердин атоолору – названия основных деталей* в кыргызском и русском языках раскрывается через термины *добулбас – барабан, октолгооч – вал, ок – ось, цапфа, рама, алкак – обод,*

поршень, бишкек – поршень, шатун, шалк – шатун, тиштуу дөңгөлөк – шестерня и др.

Названия деталей гужевого транспорта, которые звучали почти одинаково на некоторых тюркских языках: кырг. чылбыр, русск. чембур, поводок, повод; кырг. көмөлдүрүк, русск. нагрудник, каз. өмілдірік, каракалл. көкирекше, изначально существовали в быту кыргызов. Наблюдается межтематическая корреляция терминов: узөңгү – стремянка, алкак – обод, моюнчак – хомут и др.

Названия основных деталей транспорта кыргызского языка пополняются и обогащаются калькированием, частичным калькированием (198 единиц), а также заимствованием из русского языка: подшитник, золотник, и посредством русского языка: цапфа, рессора, лонжерон, фор-бамбрамсель, вентиль и др.

Названия крепежных деталей существовали в речевом обиходе кыргызов издревле. Подтверждением данного факта может быть наличие в транспортной лексике кыргызского языка терминов, безэквивалентных в русском языке: тогоо, төңөлүк, чагарак (кольцо для соединения отдельных частей сбруи), данакер (мягкий, плавкий металл – олово или алюминий, используемый для скрепления деталей седла), кыл аркан (волосяной канат), кайыш (ремень для крепления деталей сбруи), аштама или аштоо (насадка, вставка для крепления), көк (веревка для скрепления между собой отдельные части остова). С появлением новых видов транспорта в кыргызском языке появились новые названия крепежных деталей: бурама – болт, буралгы – винт, аркан – канат, заимствованные или калькированные из русского языка или посредством русского языка: бурама – гайка, эбелек – шайба, тушак – шпилька, тиш или манжа – палец, ача айры – вилка, төнөөр – шпилька.

Названия крепежных деталей в современном кыргызском языке насчитываются, по нашим подсчетам, около 40 терминов, а в русском языке количество таких терминов меньше – 35 единиц, так как в нем многие названия крепежных деталей транспорта на кыргызском языке отсутствуют (рис. 3.1.1.): боолук, данакер, тогоо, теуелік и др.

Группа терминов «Названия аксессуаров транспорта» в сопоставляемых языках раскрывается через термины жук салгыч – багажник, отургуч – сиденье, бампер, буфер, чачырандыдан тоскуч – брызговик, күндөн сактоочу айванча или калканч – козырек солнцезащитный, дөңгөлөктүн калпагы – колпак колеса, баш койгуч – подголовник, чыканак койгуч – подлокотник и др. По нашим подсчетам, количество наименований аксессуаров транспорта в кыргызском языке составляет 105, в русском языке – 89 единиц (рис. 3.1.1.). В русском языке такие названия аксессуаров транспорта, как абайы, желбурөөч, ичмек, канжыга, уртук отсутствуют.

Лексико-тематическая группа терминов «Названия узлов транспорта» раскрывается через термины рама, платформа, асмак – подвеска, ээр (эгер)

– седло, ашык-машык – шарнир, чанак – кузов, дифференциал, ээр (эгер) – седло, ком – верблюжье вьючное седло, чом – седло для осла и др. Количество названий узлов транспорта меньше, чем названия деталей. Мы насчитали в кыргызском языке 150, в русском языке 143 единицы (рис. 3.1.1.). Расхождение в количественном соотношении возникает из-за синонимичных вариантов некоторых терминов в кыргызском языке: асма, асмак, асылма, илме, илмек и за счет синонимов-заимствований, существующих в специальной литературе как дублиеты кыргызских эквивалентов: кузов – чанак, каретка – жылыгыч и др. Названия узлов транспорта в кыргызском языке обогащаются терминами, вошедшими из русского языка калькированием – 65, полукалькированием – 35, частичным калькированием – 26 единиц из русского языка, заимствованием – 10 единиц из языков-источников посредством русского языка.

Многие названия узлов транспорта в кыргызском языке и в других тюркских языках звучат аналогично, с некоторыми фонетическими различиями: русск. подвеска, кырг. асмак, каз. аспа, илме, узб. осма; русск. колесо, кырг. дөңгөлөк, каз. доңгалак, узб. гилдирак. Вариант кылдырек встречается в южном диалекте кыргызского языка. Однако встречаются безэквивалентные названия узлов: рама, лонжерон, кузов, но кырг. чанак, значение которых идентифицируется с помощью сочетающихся с ним терминов-элементов, так как эти термины коррелируются с терминами другой отраслевой терминологии.

Ведущие названия агрегатов транспорта 5 единиц: двигатель – кыймылдаткыч, трансмиссия, рулевой механизм – рулдук механизм, коробка передач – узаткычтар кутусу, генератор, каждый из которых имеет разновидности и предназначения, определяемые с помощью терминов-элементов. В кыргызском и русском языках количество названий агрегатов транспорта – 47 единиц. Эти термины в основном калькированы из русского языка: двигатель – кыймылдаткыч, коробка передач – узаткычтар кутучасы и посредством русского языка: трансмиссия, генератор и др. Названия агрегатов транспорта в основном составные, а однословные видовые термины коррелируются с терминами другой отрасли знания: дифференциал – в математике, двигатель – в общественно-политической лексике и др.

Сумма названий механизмов и устройств транспорта составляет 237 единиц в кыргызском языке, 229 – в русском языке (рис. 3.1.1.): дифференциалды блокировкалоо механизми – механизм блокировки дифференциала, велосипед узаткычы – велосипедная передача, май муздаткыч – маслоохладитель. Разница в количественном соотношении возникает как следствие синонимичности терминов в кыргызском языке и их дублиетных вариантов из русского языка: насос – насос, соркыскыч, соркысма, передача – передача, узаткыч, узатма и др. Названия механизмов и устройств в транспорте пополняются за счет калек – 109,

полукалек – 59, частичных калек – 39 единиц из русского языка, 32 заимствований посредством русского языка из других языков-источников: *реле, реостат, термостат, амортизатор, карбюратор*. В переводах специалистов терминов данной лексико-тематической группы наблюдаются пуристические тенденции: *жиктөөч – дифференциал, ийримуунак – кривошип* и др.

Названия приборов транспорта в сопоставляемых языках раскрываются через термины *билдиргич – датчик, конденсатор, радиатор, тахометр, үн өчүргүч – глушитель* и др. Общее количество наименований приборов транспорта в кыргызском языке – 35, в русском языке – 29 терминологических единиц (рис. 3.1.1.).

Таким образом, названия конструктивных частей транспорта в сопоставляемых языках встречаются как в однословном, так и многокомпонентном виде. В многокомпонентных терминах значение термина-доминанты уточняется терминологическими элементами, которые указывают на принадлежность одного понятия другому или имеют определительное значение. Послелого *менен, үчүн* в кыргызском языке, предлоги *с, для* в русском языке выражают целевое значение в составе многокомпонентных терминов. Из всего количества терминов, которые являются предметом нашей исследовательской работы, интернациональными остаются около 187 однословных терминов, что составляют около 9% названий конструктивных частей транспорта. Мы считаем, что они не должны искажаться, употребляться так, как в русском языке.

Компонентное соотношение и пути обогащения названий конструктивных частей в сопоставляемых языках представлены на таблице 3.7.1. (с. 22).

Следует отметить, что после лингвистического описания терминов каждого вида транспорта или конструктивных частей мы определили структурно-семантические модели их образования, используя при этом условные обозначения, где *X* – активная доминанта, *x* – пассивная доминанта, *П* – активный признак, *п* – пассивный признак, *пл* – послелого.

В итоге определены следующие **П** наиболее продуктивные структурно-семантические модели образования в кыргызском и русском языках, **2** продуктивные структурно-семантические модели образования, характерные для кыргызского терминотворчества и терминотворчества некоторых тюркских языков:

1. **П+X**. Распространенная модель в кыргызском и русском языках, где базовое слово (*X*) имеет уточняющий элемент (*П*) с определительным или предметным значением: *автомобил транспорту – транспорт автомобильный, тормоздук бойшакек – втулка тормозная*.

2. **x+пл+X**. Модель, в которой смысловая связь между активной (*X*) и пассивной (*x*) доминантами осуществляется послелогом *үчүн* в кыргызском, предлогом *для* в русском языках, указывающим на

назначение или цель чего-нибудь: *жүргүнчүлөр үчүн автомобиль – автомобиль для пассажиров, и др.*

3. **П+П+X**. Модель в кыргызском и русском языках, в которой базовое слово (*X*) имеет два уточняющего элемента (*П*) с определительным или предметным значением. В кыргызском языке прослеживается нарушение словесного соотношения и способов связи базового слова с терминологическими элементами: *дөңгөлөктүк тормоздук цилиндр – цилиндр тормозной колесный*. Образование составных терминов по данной модели не наблюдается в названиях понятий крепежных деталей, аксессуаров, приборов в транспорте.

4. **П+x+X**. Здесь смысловой блок активной доминанты с пассивной, имеющей терминологический элемент с определительным значением, связывается притяжательными аффиксами – *и* и его алломорфами в кыргызском языке, в русском – аффиксом принадлежности: *рулдук дөңгөлөктүн толгаму – вал рулевого колеса*.

5. **x+П+X**. Здесь доминанта составляет отдельный смысловой блок (*x+П*), который принадлежит определенному понятию. Значение принадлежности в кыргызском языке формально выражается притяжательным аффиксом – *сы*, и его алломорфами: *радиатордун төмөнкү бакчасы (кичине багы) – нижний бачок радиатора*, в русском языке – родительным падежом. Термины, соответствующие данной модели встречаются в наименованиях конструктивных частей транспорта: *тормоздордун туташтыргыч башчалары – соединительные головки тормозов*.

6. **П+П+x+X**. Модель, где базовый термин уточняется пассивной доминантой со значением предмета, который сочетается с терминологическим элементом с двойным уточнением. В данном случае в сопоставляемых языках пассивная доминанта образует отдельный смысловой блок с помощью аффиксов принадлежности, который связывается с базовым словом притяжательным аффиксом – *и* и его алломорфами в кыргызском языке, аффиксом родительного падежа в русском языке: *унаа каражатынын дөңгөлөгүнүн купчегу – ступица колеса транспортного средства*.

Кроме притяжательных аффиксов, для семантической связи элементов составных терминов используются в кыргызском языке послелого *менен, үчүн*, в русском языке – предлоги *с, для* с целевым значением или со значением наличия дополнительного чего-нибудь в чем-нибудь: *өтө оор жүктөр үчүн автопоезд – автопоезд для особо тяжелых грузов*.

7. **П+x+П+X**. Базовый термин (*X*) с определяющим терминологическим элементом сочетается с терминологическим элементом, (*x*) который, в свою очередь, уточняется другим терминологическим элементом со значением уточнения или признака. Здесь активная и пассивная доминанты образуют смысловые блоки по отдельности, семантическая связь между которыми осуществляется в кыргызском языке аффиксами принадлежности – *дын* и его алломорфами, – *и* и его вариантами,

в русском языке – аффиксами родительного падежа: *арткы дөңгөлөктүн тормозсуз бойшакеги* – *бестормозная втулка заднего колеса*, *А категориясындагы байыркы автомобил* – *автомобиль-старинный категории А*. В качестве определяющего элемента могут быть использованы буквенные или словесные знаки, которые имеют скрытый подтекст.

8. $\Pi+x+nл+\Pi+X$. Здесь смысловая связь блока активной доминанты, уточняемой термином-элементом со значением признака или предмета, и блока пассивной доминанты, уточняемой термином-элементом осуществляется в кыргызском языке послелогом *менен*, в русском языке – предлогом *с*: *порталдык краны менен автомобил өзү жүктөгүч* – *автомобиль-самопогрузчик с порталным краном*.

9. $n+n+\Pi+x+X$. Модель, по образцу которой образованы пятикомпонентные термины, являющиеся наименованиями базовых деталей транспорта, включает в себя 3 смысловых блока: *эркин жүрүмсуз (1) арткы дөңгөлөктүн (2) дөңгөлөктүн бойшакеги (3)*. Здесь блок активной доминанты связывается с блоком пассивной доминанты притяжательным аффиксом -ы и его вариантами. Формальный признак подчиненности пассивной доминанты в кыргызском языке – аффикс *-дын* и его алломорфы, в русском языке – аффикс родительного падежа: *втулка (заднего колеса) (без свободного хода)*.

10. $\Pi+x+nл+X$. Модель, где смысловая связь активной доминанты со смысловым блоком пассивной доминанты, имеющей термином-элемент с определительным значением, осуществляется при помощи послелога *менен* в кыргызском языке, предлога *с* в русском языке в значении *наличие чего-нибудь*: *ички бутактануусу менен узаткыч* – *передача с внутренним разветвлением*.

11. $x+n+\Pi+n+\Pi+nл+X$. Модель в кыргызском и русском языках, в которой определяющие элементы с предметным значением имеют термином-элементы со значением признака, образуя при этом отдельные смысловые блоки. Связь между смысловыми блоками осуществляется с помощью притяжательных аффиксов, между активной и пассивной доминантами – послелогом *менен* в кыргызском языке, предлогом *с* в русском языке в значении *наличие чего-либо*: *узаткычтардын тиштii деузелктердiн кыймылсыз октору менен кутусу* – *коробка передач с неподвижными осями зубчатых колес*.

12. $x+nл+D+X$. Модель, характерная для терминотворчества кыргызского и некоторых других тюркских народов: *буу менен жүрүүчү поезд* – *паровоз*. По такой модели образуются названия транспортных средств. Данная модель не характерна для терминотворчества русского языка.

13. $x+D+X$. Модель, характерная для кыргызского терминотворчества и некоторых тюркских народов: *жук ташуучу автомобиль* – *грузовой автомобиль*. Образование терминов транспорта по такой модели в русском языке не наблюдается.

Основные выводы, вытекающие из исследования:

1. Формирование и становление отраслевых терминологий зависит от степени развития и распространенности сфер, к которым они принадлежат для обслуживания коммуникации между специалистами. Транспортная терминология – открытая и интенсивно пополняемая подсистема в кыргызской и русской лексике.

2. Лексические единицы сферы общения транспорта находятся между собой в иерархическом взаимоотношении, появление одного наименования взаимообусловлено другим термином: *дөңгөлөк* – *колесо* и *арткы дөңгөлөк* – *колесо заднее*. Взаимообусловленность и взаимозависимость терминов вводят их в транспортное терминологическое поле и образует их системность.

3. Русская транспортная терминология по сравнению с кыргызской является сформированной, и русский язык выступает в наши дни языком посредником между языками-источниками и кыргызским языком. Термины транспорта в кыргызском языке пополняются за счет заимствований из русского языка и посредством русского языка из языков-источников. Термины транспорта русского языка обогащаются терминами, вошедшими из латинского (*транспорт, велосипед*), английского (*лайнер, трулер*), голландского (*корабль, руль*), греческого (*мотор, мотоцикл*) немецкого (*итифт, шарнир*), французского (*автомобиль, авиация*), итальянского (*капуцин*), польского (*фартук*) языков и тюркизмами (*лошадь, колпак*).

Термины транспорта вошли в кыргызский язык в основном в виде калек – 540, полукалек – 360, частичного калькирования – 203 из русского языка. Около 50 терминов транспорта собственно кыргызские.

4. Транспортная терминология в сопоставляемых языках представлена в однословном и многокомпонентном виде. Однокомпонентных терминов в кыргызском – 136, в русском – 189, двухкомпонентных терминов в кыргызском – 132, в русском – 158, трехкомпонентных терминов – в кыргызском – 89, в русском – 31, четырехкомпонентных терминов в кыргызском – 41, в русском языке – 16. Пяти- и более компонентные термины в арсенале сопоставляемых языков составляют малое количество. Разница в общей сумме терминов сопоставляемых языков в том, что некоторые термины кыргызского языка, называющие детали в транспорте, не имеют эквивалентов в русском языке: *абайы, көк, боолук* и др.

Среди терминов кыргызского языка встречаются такие номинации, которые соответствуют русским реалиям по компонентной структуре – 758 терминов: *форсунка ийнеси* – *игла форсунки, дифференциалды блокировкалагыч муфта* – *муфта блокировки дифференциала* и др. Но в определенных условиях соответствия нарушены из-за особенностей восприятия специалистов кыргызского и русского народа. В кыргызском языке предназначение транспорта конкретизируется словом с процессуальным значением *ташуучу, ташыма*, что отсутствует в русском языке: *автомобиль грузовой* – *жук ташыгыч автомобиль*.

5. Однокомпонентные транспортные термины в кыргызском и русском языках выступают в качестве обобщающих видовых наименований, образующих нижние ступени в иерархической лестнице транспортной терминологии и являются *гипонимами* по отношению к другим видам транспортных наименований. В кыргызском языке такими терминами являются слова специального назначения *ат, жылыкы, автомобиль, поезд, учак, кеме* и др. В русском языке термин *лошадь* не может быть гипонимом, так как он называет только один вид транспортного животного.

6. Сложные и составные термины транспорта образованы с помощью сочетания обобщающих наименований с терминологическими элементами с определительным значением, со значениями предмета и объекта посредством аффиксации или словами, указывающими на процесс действия. Целевое значение между составляющими единицами транспортных терминов выражается с помощью послелога *учун*, соответствующий русскому предлогу *с*, а значение наличия или отсутствия чего-нибудь – послелогом *менен* (бар) и аффиксов *-сыз, -бей* или слова *жок*, соответствующих русскому предлогу *без*. В русском языке возможна замена согласованного определения несогласованным: *автомобильная дверь – дверь автомобиля*. Такое явление характерно и для кыргызского языка: *шаар транспорту, шаардык транспорт*.

7. В словообразовательных средствах наблюдается полное соответствие кыргызского аффикса *-гыч* русским суффиксам *-тель, -тор, -ник*. Кыргызский словообразовательный аффикс дает возможность образовать аналогичный по структуре и семантике транспортный термин: *подголовник – баш койгуч, регулятор – жондогуч*.

8. Транспортная терминология кыргызского языка в основном соответствуют 13, русского языка 11 структурно-семантическим моделям образования. Данные модели способствуют определению особенности языковых соответствий транспортных терминов в кыргызском и русском языках.

9. Интернациональные термины – 272 языковых единиц транспорта, вошедшие в кыргызский язык из русского языка или посредством русского языка, остаются на безэквивалентной позиции, их перевод может усложнять общение специалистов на международной арене и внутри государства.

10. При определении эквивалентов транспортных наименований из общенациональной лексики должны быть учтены не только адаптивность и соответствие называемому термину, но и соответствие смысловых отношений с учетом наименований транспорта в других тюркских языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи:

1. Калыбекова З.С. Использование учебного словаря-сочетаемости терминов на занятиях русского языка [Текст]/ З.С. Калыбекова, Ч.С.Кыргызбаева. Вестник ЖАГУ. Вып. № 2, Жалал-Абад, 2008. – С. 33-37.

2. Калыбекова З.С. Термины-наименования гужевого и вьючного транспорта [Текст]/ З.С. Калыбекова. Наука и новые технологии. Вып. №10, Бишкек, 2010. – С. 71-77.

3. Калыбекова З.С. Названия двухколесного транспорта в кыргызском языке [Текст]/ З.С. Калыбекова. Наука и новые технологии. Вып. №10, Бишкек, 2010. – С. 68-71.

4. Калыбекова З.С. Названия железнодорожного транспорта [Текст]/ З.С. Калыбекова. Наука и новые технологии. Вып. №10, Бишкек, 2011. – С. 128-130.

5. Калыбекова З.С. Изучение вопросов транспортной терминологии в русской лингвистике [Текст]/ З.С. Калыбекова. Вестник ЖАГУ. Вып. № 1, Жалал- 2012. – С. 147-158.

6. Калыбекова З.С. Термины, называющие виды водного транспорта [Текст]/ З.С. Калыбекова. Социальные и гуманитарные науки. №3-4, Бишкек, 2012. – С. 129-132.

7. Калыбекова З.С. Названия агрегатов транспорта [Текст]/ З.С. Калыбекова. Наука и новые технологии. Вып. №5, Бишкек, 2013. – С. 287-290.

8. Калыбекова З.С. Названия базовых деталей транспорта [Текст]/ З.С.Калыбекова. Известия Вузов. Вып.№1, Бишкек, 2014. – С. 203-209.

9. Калыбекова З.С. Названия узлов транспорта [Текст]/ З.С. Калыбекова. Известия Вузов. Вып.№1, Бишкек, 2014. – С.234-235

10. Калыбекова З.С. Изучение вопроса транспортной терминологии в тюркологии [Текст]/ З.С. Калыбекова. Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Вып. № 1, Бишкек, 2013. – С. 58-65.

11. Калыбекова З.С. Названия крепежных деталей в кыргызском языке [Текст]/ З.С.Калыбекова. Научный мир Казахстана. Международный научный журнал. №1-2 (апрель-май), Шымкент. – С. 53-56.

Учебные пособия:

1. Калыбекова З.С. Краткий русско-кыргызский автомобильный толковый словарь [Текст]/ З.С. Калыбекова, А.К. Каримов. Учебное пособие. – Жалал-Абад, 2008. – 83 с.

2. Калыбекова З.С. Транспортные термины. Унаа атоолору [Текст]/ З.С.Калыбекова, Ч.У.Камбаров. Учебное пособие для образовательных учреждений/ МО и Н КР/ Ош, 2010. – 567 с.

Рисунок 2.5.1. Пути пополнения названий транспорта и их компонентное соотношение в кыргызском и русском языках

Названия видов транспортных средств	Количество терминов		К		П/К		Ч/К		Займств.		1комп.		2комп.		3комп.		4комп.		5 и более комп.	
	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.
Гужевой и вьючный транспорт	32	32		19		6		2		4	20	15	6	12	3		1	2		
Автомобильный транспорт	195	195	35		87		35		38	28	40	65	36	68	42	16	25	11	25	4
Железнодорожный транспорт	38	38	10		12		9		7	2	12	16	11	15	11	7	4			
Велосипедный транспорт	22	22	2	1	13				5	5	5	5	14	15	3	2				
Мотоциклетный транспорт	38	38			14		7		17	17	17	17	12	17	7		2	2		
Транспортные тракторы	22	22			10		8		4	4	2	2	10	12	3	1	3	1	4	
Несамодвижущиеся виды сухопутного транспорта	21	21	5	2	11	11			5	2	8	11	12	9	1	1				
Трубопроводный транспорт	9	9	4		5							4	4	5	5					
Водный транспорт	32	32	6		7		7		10	8	10	12	9	17	7	3	3		3	
Несамодвижущиеся виды водного транспорта	6	5	2	1					1	1	5	5	1							
Воздушный транспорт	32	32	5		4		11	3	9	4	13	13	5	16	7	3	3		2	
Несамодвижущиеся виды воздушного транспорта	5	5	5						4	4	4	4	1	1						

22

Рисунок 3.7.1. Пути пополнения названий конструктивных частей транспорта и их компонентное соотношение в кыргызском и русском языках

Названия конструктивных частей транспорта	Количество терминов		Калька		П/К		Ч/К		Займств.		1комп.		2комп.		3комп.		4комп.	
	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.	Кырг.	Русск.
основные детали	380	380	196		66		34		80	50	139	115	145	177	38	53	35	17
аксессуары	100	89	45		19		7		15+	12	40	35	48	55	7	7	5	3
крепежные детали	40	35	26		3		2		9	11	25	18	11	15	2	1	2	1
узлы	150	143	65		35		26		10+	13	22	19	66	92	23	20	22	10
агрегаты	47	47	19		2		13		13	6	9	9	16	16	15	15	7	7
механизмы	87	87	19		36		21		12	12	9	9	46	53	26	20	6	5
устройства	150	150	90		23		17		20	19	43	39	58	72	24	24	25	10
приборы	35	29	14		5		4		12	18	16	15	12	8	6	4	1	2

23

Калыбекова Зияда Садыковнанын «Унаа атоолорунун тектештирилип салыштырма сүрөттөөдө чагылдырылышы (кыргыз жана орус тилдеринин материалдарынын негизинде)» темасында 10.02.20. – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр жана сөз айкаштары: атоолор, унаа атоолору, улуттук унаа чөйрөсүнүн тилдик дүйнө сүрөтү, типология, лексикалык-тематикалык тайпа, модели, доминанта, башкаруу, жандооч байланыш.

Изилдөөнүн максаты: кыргыз жана орус тилдериндеги унаа атоолорун комплекстүү салыштырма-типологиялык, структуралык-семантикалык изилдөө.

Изилдөөнүн объектиси: кыргыз жана орус тилдериндеги унаа терминологиясы.

Изилдөөнүн предмети: азыркы кыргыз, орус жана башка тилдерде колдонулуп жаткан унаа тармагынын 1400 дөн ашык ар түрдүү структурадагы лексикалык бирдиктери.

Изилдөө методдору: салыштырма-типологиялык, семантико-логикалык, сыпаттама, аналитикалык, синхрондук, компоненттик, моделдештирүү.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы. Унаа атоолорунун бир тилдин ичинде жана ар түрдүү тектеш жана тектеш эмес тилдерде колдонулушун изилдөөгө арналган биринчи салыштырма-типологиялык жумуш. Мында 1) унаа атоолорунун тилде пайда болушунун себептерине саресеп салынды; 2) ушул атоолордун кичи системасынын калыптануу, өнүгүү жана байышындагы жалпы жана жеке закон ченемдүүлүктөр изилденди; 3) унаа атоолорундагы ар түрдүү даражадагы атоо каражаттарына комплекстүү лингвистикалык талдоо жүргүзүлдү; 4) синхрондук планда унаа атоолорун колдонуу жалпылыгы боюнча лексика-тематикалык тайпаларга жана майда тайпаларга ажыратуу ишке ашырылды; 5) кыргыз жана башка түрк тилдеринин атоолорун жаратууларына мүнөздүү деп табылган курамдуу терминдерди жасоо үлгүлөрү аныкталды; 6) теги жана тилде колдонулушу боюнча нукура кыргыз тилине тиешелүү жана чет тилден кирген атоолор мүнөздөлдү; 7) азыркы кыргыз тилинде колдонулуп жаткан унаа атоолорунун башка тилдер менен салыштырма турдө эквиваленттик мүмкүнчүлүктөрү аныкталды.

Колдонуу чөйрөсү: лексикологияда, лексикографияда, салыштырма тил илиминде, которуунун теориясы жана практикасы курсунда пайдаланыла алат. Иштин материалдары тектеш жана кээ бир тектеш эмес тилдердеги терминдерди изилдөөдө кызыктуу натыйжаларды бериши мүмкүн. Ошондой эле иштин натыйжасы унаа менен байланышкан адистиктерде окушкан студенттерде кесиптик лексиканы калыптандыруу максатында орус тили жана мамлекеттик тилди окутууда колдонууга арзырлык.

РЕЗЮМЕ

диссертации Калыбековой Зияды Садыковны на тему «Транспортная терминология в сравнительно-сопоставительном освещении (на материале кыргызского и русского языков)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: термины, терминология, транспортная терминология, языковая картина мира национальной транспортной сферы, типология, лексико-тематическая группа, модель образования, доминанта.

Цель исследования заключается в комплексном сопоставительно-типологическом, структурно-семантическом исследовании транспортных терминов в кыргызском и русском языках.

Объектом исследования является транспортная терминология в кыргызском и русском языках, **предметом исследования** – различные по структуре 1442 в кыргызском и 1402 в русском языках лексические единицы, называющие конкретные предметы сферы транспорта.

Методы исследования: сопоставительно-типологический и семантико-логический методы лингвистического анализа материала исследования. Кроме этого, были использованы описательный, аналитический, синхронный, методы исследования и методы количественного подсчета и компонентного анализа.

Научная новизна работы. Данная работа представляет собой первое сопоставительно-типологическое исследование, посвященное изучению транспортной терминологии. В ней получены некоторые научные результаты: 1) выявлены общие и частные закономерности становления, развития и обогащения данной подсистемы терминов; 2) проведен комплексный лингвистический анализ разноуровневых средств номинирования транспортных терминов в кыргызском и русском языках; 3) представлены лексико-тематические группы и подгруппы транспортных терминов в кыргызском и русском языках, объединенные по общности сферы применения, с позиции синхронии; 4) определены семантико-структурные модели образования составных терминов, характерные для кыргызского и русского терминовтворчества и терминовтворчества некоторых тюркских языков; 5) охарактеризована языковая природа терминов транспорта, являющиеся собственно кыргызскими и заимствованиями по происхождению и языковой реализации; 6) определены особенности языковых соответствий терминов транспорта в современном кыргызском языке в сопоставлении с русским и другими языками.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в лексикографии, проведении занятий по дисциплинам «Лексикология», «Сопоставительная лингвистика», «Типология», «Теория и практика перевода», а также при преподавании русского языка студентам неязыковых факультетов.